

Глава 87, Премьер-министр замаскировался

Морозный рассвет. Ряды армейских палаток. Белые хлопья снега летают и падают на брезент.

В самом большом шатре растянута на деревянной раме карта местности длиной в целый чжан*.

-----
* чжан - здесь около 3,3 м

Лиу ЧхэнФэн, подперев подбородок, смотрит на карту в сомнении.

На лице у него тревога и в его сердце тревога.

Бледно-голубой, как родниковая вода, бэйсинь из струящегося шелка обрисовывает стройные очертания спины, талии и бедер молодого человека. Чистота и благородство его облика делали серое утро сияющим и прекрасным.

Неуловимое движение в шатре. Сзади - металлический лязг и свист воздуха.

Премьер Лиу уже стоял лицом к летящему на него клинку, бестрепетно встречая взглядом смертельную сталь. До последнего момента он не дрогнул и в последний момент он не дрогнул.

Смертельная сталь замерла в миллиметре от прекрасного премьерского носа.

Лиу ЧхэнФэн пальчиком подвинул ее в сторону.

Высокий смуглый мужчина с черными волосами стоял напротив него, бесшумно возникнув из ниоткуда. Он аккуратно убрал меч в ножны.

(Лиу ЧхэнФэн, закатывая глаза:) - Тебе обязательно надо похвалиться своим боевым искусством? Без выпендрежа не можешь?

(Таинственный гость:) - Неа.

Спортивная фигура таинственного гостя как бы намекала на его привычку к тренировкам и жизни на открытом воздухе. Густые длинные волосы были неровно острижены с помощью походного ножа. Лицо с правильными, но бесстрастными чертами не выражало никаких человеческих чувств.

Суровость его облика сделала прояснившееся утро обратно мрачным и холодным.

Как будто этого было недостаточно, захлопали крылья, и на плечо угрюмого незнакомца опустилась черная птица зверского вида.

- Это говно летучее... - сказал Лиу ЧхэнФэн, - Голубь этот твой, которого ты высидел...

(Незнакомец:) - Вырастил.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Один хрен. Он такой же милитарист, как ты. Нападает на меня всякий раз, стоит ему меня увидеть. Вы два психа.

Человек и черный суперголубь у него на плече посмотрели друг на друга братскими взглядами и злобно уставились на Лиу ЧхэнФэна.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Люди, между прочим, после разлуки радуются и улыбаются друг другу...

(Голубь, с отвращением:) - Гуль-гуль?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Да не ты!

(Незнакомец:) - ?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ни фига ты не улыбнулся!

(Незнакомец:) - !!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Не улыбнулся! Когда улыбаются, блин, лицо шевелится!.. Вот так! (говорит с раздвинутыми губами и помогает себе пальцами) Видишь?

Два милитариста без выражения наблюдали за Лиу ЧхэнФэном.

Лиу ЧхэнФэн почувствовал себя идиотом.

(Лиу ЧхэнФэн, безнадежно вздохнув:) - Ладно. Ребята готовы?

(Незнакомец:) - Маскируются. Прячутся.

(Лиу ЧхэнФэн, снова изучая карту:) - Скажи им, чтобы не высовывались... У меня такое чувство... такое чувство, что что-то должно случиться...

(Голос сзади:) - Угу.

(Лиу ЧхэнФэн, постукивая пальцем по карте:) - Что-то должно случиться...

(Сзади:) - ... (тишина)

Лиу ЧхэнФэн обернулся. В комнате никого не было. Он вздохнул.

- Все такой же, - пробормотал он. - Бесчувственный и молчаливый. Неужели так трудно сказать "Здравствуй, сколько лет сколько зим! Как жизнь, брат? Какие новости?"

Мимо уха просвистел ловко пущенный кинжал, срезав ровно три волосинки из каштановых волн министра Лиу. Кинжал воткнулся в деревянную резную раму, на которой была растянута карта северного региона. Он пришил к раме кусок бумаги с аккуратным значком □ "ву" - "Никаких".

- Писатель, блин, - буркнул Лиу ЧхэнФэн. - Мастер короткого рассказа... (снова уставился на карту) ... что-то должно случиться...

Нарисованные тушью на холсте горы, долины, реки, дороги и мосты складывались в маршрут, который неминуемо вел царский кортеж и остатки армии к городу Юэ, центру обширной сельскохозяйственной провинции.

В городе Юэ в эту ночь проходило собрание.

(Голоса в комнате:) - Ли ТайШоу, ты же сказал, что пригласил нас по указу имперского цензора? Где же он сам?.. Да! Что такого важного могло случиться, что надо нас было вытаскивать из кроватей среди ночи?.. И вообще, когда это имперский цензор прибыл в Юэ, я ничего такого не слышал!

Честные обветренные лица юэйских гарнизонных командиров выражали справедливое негодование и стремление завалиться обратно спать. В конце концов, они были сельскими жителями и привыкли вставать рано.

(Господин Ли, кланяется, прячет глаза:) - Господа командиры, проявите немного терпения... Присядьте ненадолго, подождите.

(Голоса:) - Что за отношение? Этот имперский цензор - свинья какая-то невоспитанная... Мне утром цыплят кормить... козу доить... Что мы его будем ночью дожидаться?.. Вы, ребята, как хотите, а я пошел!.. Я тоже пошел!.. В жопу цензора, мы все пошли!.. Эй, дед, подвинься, чего встал на пороге?

(Цензор Оуян, стоя на пороге:) - Господа командиры, какие вы нетерпеливые...

(Кто-то:) - Господин цензор...

(Голоса, возмущаются вразнобой:) - Господин цензор, вы что же так некрасиво поступаете? Мы вас тут ждем... Собрали нас... Мне козу доить... А зачем с вами столько солдат, вы что, на войну идете?

Ненадолго воцарилось молчание.

Цензор Оуян Вэнь в дорогой шубе стоял на пороге и сморщенными бессовестными глазами смотрел в обветренные лица гарнизонных командиров.

Свет из комнаты падал на шеренгу солдат в полном обмундировании, стоявших на улице за его спиной

(Цензор Оуян:) - Спасибо, господа, что дождались... за проявленное терпение и понимание... Связать их всех!

(Сержант:) - Слушаемся!

В помещении начался хаос: одни вязали других, другие ругались на одних, толкались и ничего не понимали. Господин Ли без остановки кланялся, потел и глупо улыбался.

Только цензор сохранял спокойствие и стоял невозмутимо, как тощее и лысое, но чрезвычайно ядовитое стрихниновое дерево.

(Кто-то из командиров, кричит, пока ему заламывают руки:) - Господин имперский цензор, что это все значит? Что вам нужно?!

(Цензор Оуян, небрежно отряхивая снег с мехового воротника:) - Ох, что мне, старому человеку, может быть нужно? Ничего уже мне не нужно... только чтобы вам всем отрубили головы и забрали у вас командирские печати, и отдали их мне, и я возьму войска под командование и стану императором... вот и все мои желания на старости лет...

(Еще один из командиров, кричит, пока его волокут:) - Как вы смеете?!.. Руки! Руки убрал,

сука! Ай!.. Я - генерал имперского гарнизона, меня назначил сам император!..

(Цензор Оуян, гнусно улыбается и думает:) - Отназначался твой император... Ему тоже недолго осталось!

Цензор погладил бороденку и сделал шаг в комнату, приблизившись к лампе, горевшей на столе.

Его тень мгновенно выросла до размеров почти со всю стену, почернела, накрыла присутствующих и стала похожей на гигантскую крысу, вставшую на задние лапы. Жравшая зернышки и портившая воздух в темном углу кабинета министров, эта крыса давно ждала, когда же она сможет вылезти и запустить свои когти в жирный кусок.

- Отберите у них печати и замените весь контингент в городе на наших бойцов, - приказал цензор.

- Слушаюсь! - ответил сержант с поклоном. - А куда деть солдат гарнизона Юэ, которых мы заменим?

- Сгоните их за городской вал и убейте.

- Слушаюсь!

- Вы помните, что должны делать дальше? - цензор Оуян повернулся к потеющему, трясущемуся и кланяющемуся господину Ли.

(Господин Ли, не переставая кланяться как китайский болван:) - Да, да... Моя задача - собрать городскую администрацию, чтобы захватить управление в городе.

Цензор Оуян, которого никто уже не помнил иначе, чем в виде дохлого старикашки, держащегося за поясицу, распрямился, гордо поднял подбородок и обрел величие настоящего маленького фюрера. Получив контроль над райцентром Юэ, он уже ощущал себя властелином мира.

(Цензор Оуян, усмехаясь:) - Как только этот молокосос Ли ЧжиФань вступит в город, его жизнь будет в моих руках... Заставить его отречься от трона, будет делом двух минут. Скоро я стану императором Великого Ляна... ну и тебя тоже не забуду, если не подведешь.

(Господин Ли, валится на колени и продолжает кланяться:) - Спасибо, спасибо, Ваше Величество!

(Цензор Оуян, думает злобные мысли:) - Ли ЧжиФань, молокосос... я просто забираю то, что принадлежит мне по праву!

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97640>